

Новость о том, что Свирепые Вороны потеряли свой главный приз, облетела все социальные сети. Об этом говорили во всем городе, затмив победу Ревущих Тигров и Боевых Ягнят над Черным Львом. Гильдия даже предложила награду за голову Рена. Но кроме его имени и плаща, никто не знал ни его лица, ни голоса.

Свирепые Вороны даже пожаловались разработчикам и возбудили дело против игрока, укравшего их сокровища. Они требовали предоставить информацию о Рене или, по крайней мере, вернуть им призовые предметы. Это было правильно, ведь они выиграли эти предметы.

Однако разработчики были слепы и глухи к их мольбам. И они сделали только одно заявление по поводу всего этого.

[Это часть игры.]

Беатрикс и Свирепые Вороны были вне себя от радости, что даже прибегли к таро и хрустальным шарам, чтобы узнать личность Рена. Когда это не помогло, они использовали доски и предлагали живых животных своему повелителю тьмы.

Однако эти попытки были бесплодны, поскольку у них не было ни фотографии мужчины, ни его полного имени, ни чего-либо, принадлежащего ему. Они даже не знали, как он выглядит и где его искать. Даже его голос был загадкой.

Казалось, что он был призраком.

"Почему бы нам не предложить живые приманки?" спросила Джина.

"Мы уже это сделали", - огрызнулась Беатрикс.

"Нет, я имею в виду... живую наживку... как в человеческом... человека".

"..." Беатрикс задохнулась, и ее глаза округлились на Джину. "Я не убийца, Джина! Забудь об этом!"

Джина хотела закатить глаза и задумалась. Но мы поклоняемся тьме. Разве мы не должны хоть раз сделать что-то злое? Может быть, именно поэтому Владыка игнорировал нас, ведь наша судьба лежит лишь на поверхности".

"Что это было?" рявкнула Беатрикс.

Джина захлопнула рот. "Ничего".

Пока Свирепые Вороны искали Рена всю ночь, преступник отрывался вместе с Ревущими Тиграми и Боевыми Ягнятами.

Пока распространялись новости, Рен с хитрой ухмылкой на лице просматривал свой телефон. В этом не было ничего личного. Это был чисто деловой вопрос.

Рен был уверен, что если он не украдет эти предметы, то это сделают другие.

Это послужит уроком для Свирепых Воронов и других гильдий в будущем.

"Рен. Рен. Ты посмотрел на это? Наша группа наемников получила так много предложений! Исследование подземелий. Охота на боссов. Даже решение квестов. Некоторые гильдии даже хотели нас завербовать!" Леонэль показал Рену форумы и сообщения с неизвестными номерами и электронными адресами.

Пока они создавали группу и делали ее публичной, другие могли оставить сообщение в чате Мировых Захватчиков.

"Агх. У меня голова болит от одного только количества. Я даже не знаю, кому отвечать первым". Глаза Леонэля ходили кругами, пока Рен легонько не коснулся его лица, чтобы вернуть его на землю.

"Это может подождать. Мы здесь, чтобы наслаждаться моментом".

Леонэль почесал голову. "Эх... но... Майк и Сайя тоже мне звонят. Они звонят мне без остановки".

"Заблокируй их".

"Я заблокировал. Но их сообщения прошли".

"Заблокируй все свои уведомления".

Леонэль сел рядом с Реном и вздохнул. "Они просят о встрече с нами. Но я сказал, что мы заняты".

"..." Рен выпил только бутылку пива, прежде чем заглотив хорошую порцию говядины на гриле. Ничто не сравнится с самгюпсалом, когда ты голоден.

Леонэль уставился на своего друга и не увидел ничего, кроме пустого лица, как обычно. "Ты думаешь, они звонят, потому что хотят снова стать друзьями?"

Рен помолчал, прежде чем серьезно перевести взгляд на Леонэля. "После всего, что они сказали и сделали... ты все еще хочешь дружить с ними?"

"..." Леонэль отвел глаза и переключил свое внимание на бутылку пива, которую держал в руках. Когда он заговорил, в его голосе звучала грусть: "Если честно... все, что осталось во мне - это воспоминания. Трудно просто забыть четыре года дружбы, знаешь ли".

Рен сделал глубокий вдох и выпустил его в один полный порыв. "Ну... Я не думаю, что они относились друг к другу как единое целое. Может быть, друзья с привилегиями".

Рен хмыкнул, прежде чем добавить серьезным голосом: "И я не могу их полностью винить, поскольку я извлек выгоду из такой дружбы. Это просто показало, насколько поверхностной она была, что ее легко разрушить".

"..." Леонэль крепко зажмурил глаза, прежде чем сгрести свою бахромку. Затем он ударил ладонями по столу и мотнул головой в сторону Рена.

"Почему бы нам не дать им последний шанс, Рен? Давай послушаем, что они собираются сказать. Ради старого времени. Что скажешь ты, а?"

"..." Рен не стал комментировать. Он знал, что собираются сказать Сайя и Майк, а это определенно было нехорошо. Но он полагал, что пришло время закончить их отношения раз и навсегда.

Пришло время и Леонэлю покончить с этим.

"Конечно", - сказал Рен. "Давай завтра пообедаем в Алмазном Дворце".

Наступило позднее утро, Рен проснулся с головной болью, как он и ожидал. Он сел на кровати и сделал глубокий, успокаивающий вдох, прежде чем размять конечности и принять лекарства. После этого он принял душ, оделся для их обеда с Сайей и Майком и вышел из своей комнаты.

Он был удивлен, обнаружив, что его родители смотрят телевизор, в то время как завтрак уже стоял на столе.

"Ты проснулся. Пить поздно вечером вредно для здоровья", - сказал Трой, не отрываясь от экрана.

"Ах... Извини. Мы слишком много праздновали прошлой ночью". Рен уже объяснил родителям, что произошло, и получил их согласие на то, чтобы пойти пить и праздновать.

"Это хорошо и все такое, но постарайся не праздновать каждый вечер".

Вместо того чтобы раздражиться от нотации, Рен усмехнулся. Было приятно слышать голоса родителей. Теперь он чувствовал себя как дома.

"Я разогрею для тебя завтрак". Хелен пошла на кухню, но Рен остановил ее.

"Все в порядке. Мы пообедаем с Сайей и Майком".

"Просто тост, Рен. Чтобы заполнить твой пустой желудок".

Рен знал лучше, чем останавливать свою маму, когда она в таком состоянии, поэтому он согласился и сел первым.

После тоста у него появилось чувство, что что-то случилось, когда мать села напротив него, а не вернулась к отцу.

"В чем дело?" спросил Рен после минуты, в течение которой его мать просто смотрела на него с застывшим лицом.

Хелен колебалась, прежде чем посмотреть на мужа. Когда она поняла, что не получит от него никакой поддержки, она разлепила веки и посмотрела на Рена с неловкой улыбкой.

"Помнишь свою тетю Хейзел и ее сына Джонатана?"

"Да. А что с ними?"

"М-мы... они спрашивают, не могли бы мы одолжить им немного денег, чтобы купить ее сыну капсулу. Она сказала, что цены на эти вещи внезапно выросли, и банк не даст ей такую сумму".

"..."

Хелен почувствовала, что настроение Рена не изменилось, и его стоическое выражение лица оставалось таким же нервным, как и раньше. Поэтому она ударила по железу, пока оно еще горячо.

"А еще помнишь свою тетю Кристину и дядю Берни? А также твоих кузин, Джой, Мартина и Флор. Они спрашивают, можно ли им переехать к нам, поскольку они собираются учиться здесь, готовясь к своему будущему.

"Есть еще ты, тетя Дина, и твой дядя Бен. Они также спрашивают, могут ли они занять денег, чтобы купить эти капсулы".

"..." Рен не потрудился запомнить эти имена, поскольку ему было неинтересно изображать любящего родственника. Он никогда не мог забыть, что никакого родственника не было - ни одного, кто пришел бы им на помощь, когда они больше всего в ней нуждались.

Так почему же он должен им помогать?

Рен улыбнулась матери, но та по какой-то причине только испугалась.

"Скажи им, что вход этот дом запрещен. Я не хочу, чтобы другие бегали здесь и делали все, что им заблагорассудится. А что касается тех, кто хочет денег... конечно. Нет проблем".

Хелен ожидала, что Рен откажется, поскольку она уже чувствовала, что ее сын не испытывает ни любви, ни симпатии к своим родственникам. Но она была удивлена, когда Рен согласился на заем.

"Тогда..."

"Однако", - вклинился Рен, прежде чем Хелен смогла закончить свое предложение. "Мне нужны проценты и залог. Нельзя же раздавать драгоценные деньги без ничего взамен, верно?"

Он сиял.

Хелен смутилась. "Ты хочешь... сделать бизнес на займе?"

"Да", - ответил Рен серьезно. "Куда бы ты ни пошел, это норма. Но не волнуйся, мама. Я уменьшу процент, потому что мы кровные родственники и все такое. Я также включу это в контракт, чтобы они чувствовали себя уверенно". Значит, у них не будет выхода, если они не смогут выплатить кредит. Рен внутренне рассмеялся.

"Я... Я вижу..." Хелен не понимала, о чем говорит Рен, если честно.

"Не волнуйся." Рен встал со своего места и легонько сжал плечо Хелен. "Я обо всем позабочусь", - сказал он, прежде чем покинуть свою квартиру.

"..." После ухода Рена Хелен посмотрела на своего мужа и вытаращила на него расширенные глаза. "Спасибо, что помог мне там".

"Они не мои родственники".

"Да. Ну... твои родственники тоже хотели того же".

"Да. Но знаешь, что я сделал? Я проигнорировал их. И точка".

Хелен не могла поверить своему мужу, и она усмехнулась. "Теперь я знаю, откуда у Рена такое отношение".

<http://tl.rulate.ru/book/76454/2661617>